

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-347-354

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,
профессор кафедры гражданского и
трудового права, гражданского процесса,
доктор экономических наук, кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
лауреат премии Правительства Российской
Федерации в области образования,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя,
e-mail: professor60@mail.ru

ГРИГОРЬЕВ Александр Иванович,
доцент кафедры гражданского
права и публично-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент,
Российский государственный университет
имени А.Н. Косыгина,
e-mail: altr1960@mail.ru

ПИМАНОВ А.К.,
Старший преподаватель кафедры
административного, финансового и
международного права
Академии труда и социальной защиты,
e-mail: mail@law-books.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ К ОРГАНАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНАМ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ЗАКОНОДАТЕЛЕМ УСТАНОВЛИВАЕТСЯ НОВЫЙ ВЕКТОР В БЮДЖЕТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация. Конституция Российской Федерации прямо провозглашает право на судебную защиту (статья 46). Обязательность исполнения судебных актов регламентирована действующими нормативными правовыми актами Российской Федерации, включая случаи, когда иски о возмещении вреда адресованы к органам государственной власти и органам местного самоуправления. Однако внесенные поправки в бюджетное законодательство Российской Федерации ставят под сомнение механизмы реализации судебных решений по искам к государству и его органам. Эти изменения могут привести к возникновению правовых коллизий, что, в свою очередь, потребует их разрешения на конституционном уровне. В данном контексте возрастает вероятность разноправленного толкования норм Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ), что неизбежно потребует вмешательства Конституционного Суда Российской Федерации для обеспечения единообразного применения законодательства и защиты прав граждан и организаций.

Таким образом, анализ внесенных изменений в бюджетное законодательство свидетельствует о необходимости тщательного пересмотра правовых механизмов, регулирующих исполнение судебных актов по искам к публичным субъектам. Это требует комплексного подхода, включающего не только правовую оценку, но и учет экономических и социальных факторов, влияющих на реализацию конституционных гарантий судебной защиты.

Ключевые слова: Судебная защита, обязательность исполнения судебных актов, бюджет Российской Федерации, реализация исполнения судебных решений по искам к органам государственной власти и органам местного самоуправления.

ERIASHVILI Nodari D.,

*Professor of the Department of Civil and Labor Law,
Civil Procedure, Doctor of Economics, Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor, Laureate of the Prize
of the Government of the Russian Federation in the field of education
The Kikot Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia*

GRIGORIEV Alexander,

*Associate Professor of the Department of Civil Law
and Public Law Disciplines, Associate Professor
of Kosygin Russian State University*

PIMANOV A.K.,

*Senior Lecturer of the Department of Administrative,
Financial and International Law of the Academy
of Labor and Social Protection*

IMPLEMENTATION OF JUDICIAL ACTS TO STATE AUTHORITIES AND LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES: THE LEGISLATOR ESTABLISHES A NEW VECTOR IN BUDGETARY LEGAL RELATIONS

Annotation. *The Constitution of the Russian Federation explicitly proclaims the right to judicial protection (article 46). The obligation to execute judicial acts is regulated by the current regulatory legal acts of the Russian Federation, including cases when claims are addressed to state authorities and local governments. However, the amendments to the budget legislation of the Russian Federation cast doubt on the mechanisms for implementing court decisions on claims against the State and its bodies. These changes may lead to legal conflicts, which, in turn, will require their resolution at the constitutional level. In this context, the likelihood of a mixed interpretation of the norms of the Budget Code of the Russian Federation (BC RF) increases, which inevitably requires the intervention of the Constitutional Court of the Russian Federation to ensure uniform application of legislation and protection of the rights of citizens and organizations. Thus, the analysis of the amendments to the budget legislation indicates the need for a thorough review of the legal mechanisms governing the execution of judicial acts on claims against public entities. This requires an integrated approach that includes not only a legal assessment, but also consideration of economic and social factors affecting the implementation of constitutional guarantees of judicial protection.*

Key words: *Judicial protection, the obligation to execute judicial acts, the budget of the Russian Federation, the implementation of the enforcement of court decisions on claims against state authorities and local governments.*

В последнее время в юридической практике наблюдается актуализация проблемы принудительного исполнения судебных актов по искам, предъявленным к органам государственной власти и местного самоуправления. Особое внимание уделяется случаям несвоевременной оплаты государственных контрактов и компенсаций за задержку финансирования из соответствующих бюджетных источников.

Данный феномен требует детального анализа в контексте современных правовых реалий и тенденций развития административного права. Необходимо учитывать, что эффективность исполнительного производства в отношении государственных органов является важным индикатором функционирования правовой системы и доверия граждан к государственным институтам.

Несвоевременное исполнение судебных актов может быть обусловлено различными факторами, включая бюрократические препятствия, недостаток финансовых ресурсов или организационные проблемы в органах государственной власти. В этой связи возникает необходимость совершенствования механизмов правового регулирования и повышения эффективности взаимодействия судебных и исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В свете вышеизложенных обстоятельств, законодателем было инициировано включение в бюджетное законодательство главы 24.1 БК РФ, посвященной вопросам исполнения судебных актов по обращению взыскания на бюджетные средства и средства участников бюджетной

системы Российской Федерации. Данный шаг отражает стремление законодательной власти к совершенствованию правовой базы, регулирующей процедуры взыскания задолженности с бюджетов различных уровней, а также с участников бюджетного процесса. Введение данной главы в систему бюджетного законодательства является важным элементом правовой реформы, направленной на повышение эффективности управления бюджетными ресурсами и обеспечение исполнения судебных решений в отношении бюджетных средств.

В 2005 году, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2005 года № 8-П (далее – Постановление КС РФ № 8-П), принятом по делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов о федеральном бюджете на 2003, 2004 и 2005 годы, а также Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти», в связи с жалобами граждан Э.Д. Жуховицкого, И.Г. Пойма, А.В. Понятовского, А.Е. Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго» (пункт 2), суд установил, что вступившие в законную силу судебные акты федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, в соответствии с частями 1 и 2 статьи 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», являются обязательными для исполнения всеми без исключения органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, должностными лицами, а также иными физическими и юридическими лицами. Данные акты подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. В случае неисполнения постановления суда или проявления неуважения к судебной власти, предусмотрена ответственность, регламентированная федеральным законодательством.

В Постановлении № 8-П высшая судебная инстанция Российской Федерации акцентировала внимание на том, что эффективное осуществление государством своих публичных функций, включая защиту прав и свобод граждан, требует адекватного материально-финансового обеспечения. Это достигается посредством формирования и использования публично-правовых фондов денежных средств, в частности, бюджетных ресурсов.

Суд также подчеркнул, что законодательство должно гарантировать взыскателю полную реализацию конституционных прав на судебную защиту и возмещение государством ущерба, причиненного незаконными действиями или бездействием органов государственной власти и их должностных лиц.

Вполне очевидно, что в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2023 года № 39-КГ23-9-К1 было акцентировано внимание на ключевой роли судебных актов в правовой системе Российской Федерации. Еще раз было обращено внимание судом, что согласно статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (далее – ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации») и статье 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, вступившие в законную силу судебные постановления обладают императивным характером и обязательны для исполнения всеми субъектами правоотношений, включая органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения, должностных лиц, граждан и организации. Данное требование распространяется на всю территорию Российской Федерации, что обеспечивает единообразие правоприменительной практики и верховенство судебной власти.

В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 августа 2024 г. № 18-КГ24-128-К были сформулированы аналогичные выводы, которые свидетельствуют о наличии сложившейся судебной практики по данному вопросу.

Исходя из анализа нормативной базы, регулирующей исполнение судебных актов, следует обратить внимание на императивный характер данных предписаний, который предполагает безусловное выполнение судебных решений вне зависимости от наличия или отсутствия необходимого финансирования. Данная правовая парадигма, являющаяся фундаментальной основой для обеспечения эффективности правосудия, находит свое отражение в ряде ключевых нормативных актов Российской Федерации. В частности, статья 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) закрепляет принцип обязательности исполнения судебных постановлений. Аналогичные нормы содержатся в статье 392 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), статье 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ) [1] и статье 16 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ).

Необходимо подчеркнуть, что в рамках правового поля, в настоящее время, предусмотрен механизм отсрочки или рассрочки исполнения судебных актов, который регулируется, в частности, статьей 324 АПК РФ. Однако данный механизм не нивелирует императивность исполнения судебных актов, а лишь предоставляет возможность адаптации к конкретным обстоятельствам дела, что свидетельствует о гибкости правовой системы в контексте обеспечения справедливого и эффективного правосудия.

В Постановлении КС РФ № 8-П суд акцентировал внимание на необходимости законодательного обеспечения механизмов, направленных на предотвращение ситуаций, при которых дефицит бюджетных средств мог бы препятствовать исполнению государственных обязательств. Федеральный законодатель обязан руководствоваться принципами непротиворечивого правового регулирования в данной сфере, создавая стабильную правовую основу для функционирования соответствующих отношений. Более того, законодатель не вправе ставить под сомнение основополагающий конституционный принцип исполнимости судебных решений, что является краеугольным камнем правовой системы Российской Федерации.

Анализируя международное законодательство следует обратить внимание на Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый 16 декабря 1966 года Генеральной Ассамблеей ООН на ее 1496-м пленарном заседании в виде Резолюции 2200 (XXI). Данный документ закрепляет фундаментальное обязательство государства обеспечивать право на правовую защиту для всех лиц, нуждающихся в таковой. Защита должна предоставляться компетентными судебными, административными или законодательными органами, а также иными институтами, предусмотренными национальной правовой системой.

Кроме того, указанный нормативный правовой акт акцентирует внимание на необходимости развития механизмов судебной защиты и обеспечения их эффективного применения компетентными органами. Это подразумевает не только создание условий для реализации права на судебную защиту, но и гарантирование его практического применения в случаях, когда оно предусмотрено.

Таким образом, Международный пакт о гражданских и политических правах устанавливает комплексный подход к обеспечению права на правовую защиту, который включает как институциональные, так и процессуальные аспекты.

Вступление в силу ч. 6 ст. 1 Федерального закона от 21.04.2025 № 84-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и статьи 14 и 15 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2025 году» (далее – Закон № 84-ФЗ) представляет собой весьма необычный и в определенной степени парадоксальный феномен в контексте правового регулирования бюджетных отношений.

Данная нормативная поправка, внесенная в статью 215.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ), предоставляет государству право игнорировать исполнение судебных решений в случае отсутствия соответствующего финансирования в бюджете, правда, с оговоркой, причинения вреда гражданам. Возникла двусмысленная ситуация.

С одной стороны, российская экономика в настоящее время демонстрирует две тревожные тенденции: ускоряющуюся инфляцию и значительное расширение бюджетного дефицита.

В начале 2025 года федеральный бюджет России столкнулся с рекордным дефицитом в размере 1,706 трлн рублей, что превышает запланированные показатели на весь год (1,173 трлн рублей). Согласно данным Минфина России, государственные расходы возросли на 73,6% по сравнению с январем предыдущего года, достигнув 4,377 трлн рублей. В то же время доходы федерального бюджета увеличились лишь на 11,4%, составив 2,671 трлн рублей. Особую озабоченность вызывает низкий темп роста нефтегазовых доходов, который составил всего 9,3%, что ниже уровня официальной инфляции. В то же время нефтегазовые доходы продемонстрировали более уверенный рост на 16,9%, однако этот рост был в значительной степени обусловлен колебаниями курса рубля и мировых цен на энергоресурсы [2].

По итогам первого квартала 2025 года федеральный бюджет сложился с дефицитом в размере 2 173 млрд рублей, что на 1 878 млрд рублей ниже уровня аналогичного периода прошлого года. Это, главным образом, обусловлено опережающим финансированием расходов в январе текущего года и не повлияет на исполнение целевых параметров структурного баланса на 2025 год в целом [3].

**Исполнение федерального бюджета за первый квартал 2025 года
(предварительные данные)**

	январь –март 2025 г.	январь –март 2024 г.	%, г/г.	утверждено законом № 419-ФЗ от 30.11.2024
Доходы	9 050	8 722	+3,8%	40 296
НЕФТЕГАЗОВЫЕ ДОХОДЫ, в т.ч.:	2 642	2 928	-9,8%	10 936
базовые нефтегазовые доходы	2 500	2 524	-0,9%	9 123
НЕНЕФТЕГАЗОВЫЕ ДОХОДЫ, в т.ч.:	6 408	5 793	+10,6%	29 360
НДС (производство и импорт)	3 670	3 356	+9,3%	15 456
РАСХОДЫ	11 224	9 017	+24,5%	41 470
государственные закупки	3 208	2 533	+26,6	8 553
ДЕФИЦИТ	-2 173	-295		-1 173
% ВВП	-1,0%	-0,1%	-1 878	-0,5%

Источник: Минфин России

Данные за декабрь 2024 года уже сигнализируют о значительном инфляционном воздействии на экономику, однако январская динамика вызывает еще большее беспокойство и требует детального анализа. Традиционно в январе наблюдается умеренное снижение бюджетных расходов, что обусловлено сезонными факторами и плановым распределением государственных финансов. Однако текущие показатели демонстрируют существенные отклонения от этих традиционных паттернов, что свидетельствует о значительных изменениях в бюджетной политике.

Социально-трудовая среда в настоящее время (2025 год) характеризуется возрастающей обеспокоенностью. Уровень реальной заработной платы, зафиксированный в марте, демонстрирует существенное снижение, начавшееся в январе и феврале (январь: -2,5%, февраль: -1,5%, март: +0,1%, при условии устранения сезонных факторов). В контексте данной динамики можно констатировать переход от гипотетического риска стагнации к реальной угрозе сокращения уровня оплаты труда. Вероятно, потенциал компаний для ускоренного повышения заработной платы практически исчерпан.

Давление фонда оплаты труда на показатель валовой добавленной стоимости стремительно усиливается, что особенно заметно в таких

отраслях, как транспорт и сельское хозяйство. Динамика основных реальных денежных доходов населения демонстрирует сходные тенденции с динамикой заработной платы, свидетельствуя о незначительном снижении данного показателя (январь: 0,0%, февраль: -0,9%, март: -0,2%) [4].

В контексте экономической динамики России наблюдается постепенное нарастание рисков рецессии. Сводный опережающий индикатор (СОИ) экономической рецессии продемонстрировал устойчивый рост в марте, достигнув значения 0,05, что свидетельствует о сохранении негативной тенденции, начавшейся в предыдущем месяце (0,03). Несмотря на то, что текущее значение СОИ значительно ниже критического порога (0,18), что позволяет говорить о низкой вероятности рецессии на данный момент, совокупное воздействие негативных факторов становится все более ощутимым.

Ключевыми факторами, способствующими увеличению значения СОИ, стали: повышение ставок на отечественном денежном рынке, ухудшение динамики сводного опережающего индикатора Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для США, что связано с замедлением экономического роста в Соединенных Штатах, а также снижение индекса уверенности отечественного бизнеса и ухудшение сальдо

счета текущих операций платежного баланса. Эти тенденции указывают на наличие структурных дисбалансов в экономике и потенциальную уязвимость к внешним и внутренним шокам [5].

К сведению: в условиях наблюдаемой стагнации внутригодовой динамики, Минфин России принял решение временно отказаться от публикации своих оценок изменений данного показателя в разрезе месячной и квартальной динамики, с учетом сезонных и календарных факторов [6].

В условиях современной экономической и геополитической конъюнктуры, сформированной вследствие введения санкционных мер против Российской Федерации недружественными государствами, а также турбулентности на глобальных финансовых рынках, становится очевидным обеспокоенность высшего исполнительного и законодательного органов Российской Федерации. Однако следует отметить, что предпринимаемые меры не всегда соответствуют правовым нормам и принципам, закрепленным в российском законодательстве.

Вполне очевидным для любого юриста-правоведа является наличие правового порока в конструкции законоположения ч. 6 ст. 1 Закона № 84-ФЗ, а диспозиция нормы явно надуманна и малоубедительна. Механизм государственного принуждения, предусмотренный для реализации судебных решений, вынесенных по искам к органам государственной власти и органам местного самоуправления, не вписывается в рамки исполнительного производства, а регулируется нормами бюджетного законодательства Российской Федерации (ст. 242.1—246.1-1 БК РФ) (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 N 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» (пункт 1) (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 13) .

Весьма странной является апелляция законодателя, что исполнение судебных актов (за исключением судебных актов, вынесенных в целях компенсации вреда, причиненного лицам), требующих выделения бюджетных ассигнований в текущем финансовом году, осуществляется в пределах ассигнований, предусмотренных законом (решением) о бюджете по статьям расходов, соответствующим целям, определенным судебным актом.

Известно, однако, что исполнение судебных актов по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного граж-

данину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, и о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок производится в течение трех месяцев со дня поступления исполнительных документов на исполнение (абз. 1 п. 6 ст. 242.2 БК РФ).

Более того, в «Обзоре практики Конституционного Суда Российской Федерации за 2018 год» (пункт 51), КС РФ отметил, что в системе действующего регулирования предусмотрен специальный - трехмесячный - срок на исполнение судебных актов по искам к бюджетам бюджетной системы Российской Федерации, исчисляемый со дня поступления соответствующих исполнительных документов, направление которых обусловлено активными действиями со стороны самого взыскателя.

В сложившейся судебной практике констатируется, что статьи 217 и п. 5-6 статьи 242.2 БК РФ регламентируют сложный механизм, позволяющий финансовому органу муниципального образования осуществлять организационно-технические меры, направленные на перераспределение бюджетных средств. При этом важно подчеркнуть, что исполнение исполнительных документов не зависит от наличия достаточных финансовых ресурсов в бюджете на соответствующий финансовый год.

Обращаем внимание, что в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 1 октября 2009 года № 1312-О-О установлено, что положения пункта 3 статьи 217 и пункта 5 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации направлены на обеспечение возможности перераспределения бюджетных средств на стадии их исполнения, что является неотъемлемой частью механизма финансовой стабильности. В рамках действующей правовой системы эти нормы не допускают неисполнения или отсрочки исполнения судебных решений, касающихся взыскания средств из местных бюджетов, в случае отсутствия или недостаточности бюджетных ассигнований, предусмотренных для этих целей в соответствующем бюджетном решении.

В пункте 20 Постановления Пленума ВС РФ № 13 высший судебный орган Российской Федерации дал детальные разъяснения относительно ответственности главного распорядителя бюджетных средств в случае недостаточности лимитов бюджетных обязательств, предоставленных казенному учреждению для исполнения его денежных обязательств. В данном контексте следует подчеркнуть, что ответственность за выпол-

нение обязательств, вытекающих из бюджетной деятельности казенного учреждения, возлагается на главного распорядителя бюджетных средств, который осуществляет контроль и управление соответствующими финансовыми потоками (пункт 7 статьи 161, пункт 10 статьи 242.3, пункт 9 статьи 242.4 и пункт 9 статьи 242.5 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Таким образом, в случае возникновения дефицита финансовых ресурсов у казенного учреждения, главный распорядитель бюджетных средств обязан обеспечить своевременное и полное выполнение денежных обязательств от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования.

В рамках анализа нормативно-правового регулирования исполнения судебных актов о возмещении вреда, необходимо обратить внимание на пункт 20 Постановления Пленума ВС РФ № 13, где четко обозначено, что специальное правовое регулирование, предусмотренное пунктом 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ), не распространяется на отношения, возникающие в процессе исполнения судебных актов по денежным обязательствам, вытекающим из государственных (муниципальных) контрактов.

Следовательно, в данной ситуации особенности исполнения судебных актов о взыскании денежных средств с казенного учреждения, установленные статьями 242.3 - 242.5 БК РФ, не могут служить основанием для освобождения должника от уплаты процентов, которые начисляются в соответствии с правилами статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Это включает и период нахождения исполнительного документа на стадии исполнения в органе Федерального казначейства или соответствующем финансовом органе, что подтверждается пунктом 1 статьи 1 и статьей 124 ГК РФ.

Таким образом, что исполнение исполнительных документов, таких как судебные решения или другие правовые акты, требующие финансирования, может быть осуществлено даже в условиях дефицита бюджетных средств. Это обусловлено тем, что механизм перераспределения, предусмотренный БК РФ, позволяет временно компенсировать недостаток финансовых ресурсов за счет перегруппировки бюджетных потоков и оптимизации расходов.

Следует сделать вывод, что действующая глава 24.1 Бюджетного кодекса РФ четко, без всяких оговорок, на порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, на средства участников.

Увы, но, с грустью, приходится признать наличия явного противоречия в правовом регулировании положений ч. 6 ст. 1 Закона № 84-ФЗ с требованиями кодифицированных федеральных законов, в том числе, бюджетных законодательством РФ, а также ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», которые по юридической силе выше Закона № 84-ФЗ.

Закон № 84-ФЗ вступает также в противоречие и с международными нормативными правовыми актами, которые по юридической силе превагируют над национальным законодательством (статья 15 (часть четвертая) Конституции Российской Федерации, часть 3 статьи 6 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», статьи 5 Федерального закона от 15.07.1995 N 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации»).

Соответственно, нарушаются принципы, изложенные в статье 6 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации», в категоричной форме которой зафиксировано, что решения Конституционного Суда Российской Федерации обладают обязательной юридической силой на всей территории Российской Федерации для всех органов государственной власти, включая представительные, исполнительные и судебные, а также для органов местного самоуправления, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, должностных лиц и граждан, а также их объединений.

Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, достижение конституционных целей правосудия и обеспечение действительности судебной защиты находятся в прямой зависимости от своевременного исполнения судебных актов. В этом контексте следует отметить, что неэффективность механизма принудительного исполнения судебных решений подрывает доверие к судебной системе и ставит под сомнение конституционный принцип исполнимости судебных актов.

Таким образом, федеральный законодатель, осуществляя выбор конкретного механизма исполнительного производства в пределах своей конституционной дискреции, должен стремиться к созданию непротиворечивого правового регулирования в данной сфере. Это предполагает разработку стабильной правовой основы, обеспечивающей последовательное и эффективное исполнение судебных актов, что, в свою очередь, способствует укреплению правопорядка и защите прав и свобод граждан.

Данный подход был неоднократно подтвержден в ряде постановлений и определений Консти-

туционного Суда Российской Федерации, включая Постановления от 30 июля 2001 года № 13-П, от 15 января 2002 года № 1-П, от 14 мая 2003 года № 8-П, от 14 июля 2005 года № 8-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П, от 14 мая 2012 года № 11-П и от 23 июля 2018 года № 35-П, Определение от 31 мая 2022 года № 1418 и другие.

В этих документах Конституционный Суд акцентирует внимание на необходимости обеспечения правовой определенности и предсказуемости в сфере исполнительного производства, что является ключевым условием для эффективного функционирования судебной системы.

Подводя итог, можно резюмировать, что нарушение предписаний судебных актов, а также проявление неуважения к судебной системе, влекут за собой юридическую ответственность, регламентированную федеральным законодательством. Это положение подчеркивает важность соблюдения судебных решений и укрепляет институциональные гарантии правосудия в Российской Федерации.

Одной из ключевых гарантий обеспечения исполнения судебных актов является норма права, предусматривающая меры принуждения. Данная норма закреплена в статье 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая регулирует ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

Еще раз можно отметить, что принимаемые нормативные правовые акты имеют в своих законоположениях правовую неопределенность, что указывает на явную «пробюджетную» направленность Закона № 84-ФЗ. В частности, в упоминаемом нормативном акте отсутствует регулирование ситуации, при которой бюджетные ассигнования оказываются недостаточными для исполнения судебных решений. В данном контексте целесообразно разработать методологию учета таких неисполненных обязательств с целью обеспече-

ния их финансирования в рамках соответствующего раздела бюджетных расходов на следующий финансовый период. Данный подход позволит обеспечить предсказуемость и устойчивость бюджетных процессов, а также минимизировать риски накопления задолженности по судебным актам.

Список литературы:

- [1] Решения Арбитражного суда г. Москвы от 17 февраля 2023 г. по делу N A40-234583/2021 (АО «Технологическая компания «Центр» (ИНН 7715918994), от 22 февраля 2023 г. по делу N A40-256625/2022 (ГУ Государственного строительного надзора МО) и др.
[2] Сайт: <https://www.eg-online.ru/article/495277/>
[3] Сайт: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39673
[4] Сайт: <https://www.eg-online.ru/article/498480/>
[5] Сайт: <https://www.eg-online.ru/article/498480>
[6] Сайт: <https://www.kommersant.ru/doc/7854607>

Spisok literatury:

- [1] Resheniya Arbitrazhnogo suda g. Moskvy` ot 17 fevralya 2023 g. po delu NA40-234583/2021 (AO «Texnologicheskaya kompaniya «Centr» (INN 7715918994), ot 22 fevralya 2023 g. po delu N A40-256625/2022 (GU Gosudarstvennogo stroitel'nogo nadzora MO) i dr.
[2] Sajt: <https://www.eg-online.ru/article/495277/>
[3] Sajt: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39673
[4] Sajt: <https://www.eg-online.ru/article/498480/>
[5] Sajt: <https://www.eg-online.ru/article/498480>
[6] Sajt: <https://www.kommersant.ru/doc/7854607>

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.